

Следующим утром Чжун Жуй покинул пещеру, не дожидаясь, пока проснётся Су Хан, и направился в сторону пляжа, где до этого ловил рыбу с двумя игроками. Но в этот раз, стоило ему появиться, как они сказали:

— Наше сотрудничество завершено.

— Почему? – удивлённо нахмурился парень.

— Мы нашли другого человека с сетью вместо тебя, – фыркнул один из игроков, поведя плечами. – А то от тебя уж больно много условий: далеко не уплывай, возвращайся, когда выловишь двадцать рыб... С нас хватит! Теперь мы сможем поступать так, как захотим.

Чжун Жуй не нашёлся с ответом. Они вообще думали о том, что могут не вернуться, если поднимется сильный ветер? Лодка у них неманёвренная и непроста в управлении. Что до конкретной цифры улова... Если выловить больше, то судёнышко могло запросто опрокинуться от лишнего веса.

Да что тут говорить – парень был крайне разочарован, но уговаривать их не стал.

— Не хотите, как хотите, – пожал плечами он.

Просто поменяет стиль игры и всё равно не умрёт от голода.

В девять утра система объявила:

— Наступил третий день игры. Число игроков на сервере – 76.

Су Хан потёрла глаза, приняла сидячее положение и огляделась. Похоже, сегодня её талант не сработал. Ну и ладно. Девушка позавтракала бататом, надела рюкзак и отправилась в лес с деревянной лопаткой.

По размерам ловушки могли быть разными, но лучше постараться выкопать поглубже, иначе добыча сможет сбежать. Немного поразмыслив, Су Хан решила копать ямы глубиной 40 сантиметров, тогда маленькой дичи будет трудно выбраться. Девушка закатала рукава и принялась за работу. Когда проголодалась, то пожарила себе мяса. А едва её замучила жажда, выпила питьевой воды и в освободившиеся ёмкости набрала сладкого сока клёна на старом месте. Вот так и прошёл весь день.

В это же время Чжун Жуй убил оленя и присел отдохнуть под деревом.

На игровом сервере оказалось 100 игроков, но явно мало у кого были лодки, а счастливые обладатели не кричали о своём богатстве на каждом углу из соображений безопасности – зачем давать лишний повод к нападению? Скорее всего, они выходили в море в каком-нибудь уединённом, безлюдном уголке, и шанс встретить их равнялся нулю.

Понимая это, парень в сердцах закинул рыболовную сеть в рюкзак и вернулся к старой-доброй охоте с холодным оружием. И сегодня ему повезло. Он кинул взгляд на оленя и задумался – как оттащить тушу к пещере? Не на спине же нести...

В это же мгновение из кустов вывалились двое мужчин, у которых от вида дичи глаза зажглись жадностью.

— Смотри, целый олень!

Взгляд Чжун Жуя резко потемнел, но ему удалось сохранить спокойное выражение лица.

— Может, договоримся? Вы поможете мне дотащить тушу до лагеря, а я отдам вам от неё две ноги.

Нежное мясо с оленьих ног считалось деликатесом, так что предложение было достаточно хорошим.

Но один из мужчин оскалился и лениво сказал:

— Я хочу всего оленя, а не какую-то часть.

— Жить что ли надоело? – вздохнул Чжун Жуй. – И почему люди всегда лезут на рожон?..

— А ты гонор-то попридержи! – хмыкнул второй. – У тебя выносливости 67 процентов. Думаешь, сможешь что-то противопоставить двоим?

— Не думаю, а знаю, – растянул губы в улыбке парень и провёл по горлу ребром ладони.

— Брехня! Один из мужчин прокрутил в руке нож и рванул в атаку, но не успел добежать до врага. Вдруг с ветки над ним свесилась незнакомая фигура и без промедления ударила напавшего по затылку деревянной палкой.

Лин Синь Гай!

— Я показывал этот жест не вам, – ухмыльнулся Чжун Жуй.

Он давно приметил парня, с ловкостью обезьянки забравшегося на ветку дерева, и подал тому сигнал к атаке со спины.

— Ах, ты... – мужик, оставшийся в сознании, тяжело сглотнул.

Вдвоём против одного они могли подраться, но теперь перспектива сражаться с двумя сразу не радовала...

— Вы сами навлекли на себя беду.

Чжун Жуй поднялся на ноги и рванул вперёд, заехав кулаком в живот противника. Пусть у него всего 67 процентов выносливости, но в пересчёте на очки это 240. Многие же игроки не выполняли испытания экстремального выживания, покидая игру после 10 дня, и сейчас были только на втором уровне с выносливостью максимум в 200 баллов. Несравнимые показатели.

Вскоре двое самоуверенных мужчин выбыли из игры.

— Ещё минус два, – отряхнув руки, сказал Чжун Жуй и снова уселся на землю.

Лин Синь Гай оплатил долг с прошлого уровня, и теперь они были в расчёте.

Парень кинул на Чжун Жуя долгий взгляд, затем развернулся и молча ушёл, за всё время ни разу не взглянув на тушу оленя.

Чжун Жуй покачал головой, отдохнул ещё немного, а затем, с помощью веток и хвороста,

соорудил подстилку, переложил на неё добычу и потащил к пещере.

Су Хан как раз отдыхала в их лагере, когда Чжун Жуй вернулся. Его выносливость опустилась ровно наполовину.

— А живот у тебя не лопнет? – пробормотала девушка, оглядывая трофей.

— Я что-нибудь придумаю, – фыркнул парень.

Потратить столько сил на охоту, чтобы забрать всего лишь часть мяса? Да ни за что!

Су Хан покачала головой и пришла ему на помощь. Олень был богат на ресурсы: шерсть, кости, хвост, кровь и сухожилия оказались ценными медицинскими материалами. А кровь и мясо были особенно полезны – кровь можно было пить, а мясо помогало утолить голод.

Чжун Жуй в приступе жажды надрезал тушу и, громко сглатывая, отпил из раны. Удивительно, но его выносливость тут же выросла до 62 процентов. Значит, у крови оказался ещё один полезный эффект!

Девушка сняла шкуру, отделила мясо от костей и расчленила тушу. От взгляда на целую гору мяса ей стало плохо. Если всё это пропадёт, она никогда себе не простит!

— Сейчас в пещере прохладно, этого хватит, чтобы мясо сохранилось несколько дней. Что делать с ним дальше, я подумаю завтра, – сказал Чжун Жуй и улёгся у стены, прикрывая глаза.

— Хочешь, я помогу? – спросила она.

Хоть играть по отдельности было хорошо, а всё ж таки олень был слишком большим. Если не поможет, мясо пропадёт.

— Как хочешь, – пожал плечами парень.

Су Хан нашла какие-то листья и сложила на них рога, шерсть, кости и хвост, а затем уложила всё в бамбуковую корзинку. Сухожилия, подумав, она поместила отдельно – на всякий случай. Затем разделила полкило мяса на пятнадцать частей и пожарила на костре. Две части съела, три – оставила для Чжун Жуя на утро, остальное также убрала в корзину, а после встала, надела рюкзак и пошла в сторону берегового лагеря вместе с котомкой.

Надвигалась ночь, и большинство игроков уже вернулись из леса. В лагере было многолюдно и оживлённо, некоторые разложили перед собой готовые к обмену товары.

— Мира вашему дому! Обменяю еду!

— Специально изготовленные копья – лучший выбор для охоты! Еда, питьевая вода, лекарства, средства личной гигиены – всё, что пожелаете. Поторопитесь!

— Батат, батат! Достаточно просто пожарить!

Су Хан отошла чуть в сторону и выложила перед собой завернутые в листья пожаренные кусочки оленины. Мгновенно вокруг неё разнёсся дурманный аромат. Игроки стали озирались.

— Меняю приготовленную оленину на редкие предметы. Количество ограничено. Кто успел, тот и съел.

Жун Юэ восхищённо вздохнула. Су Хан, как и всегда, выглядела уверенной и непоколебимой, и любое её появление вызывало бурную реакцию.

Первым подошёл Синь Гай. Парень достал три шкурки кролика и протянул девушке.

— Ему, кажется, нравятся шкуры животных. Держи.

Су Хан тут же поняла, кого он имеет в виду, забрала предложенное и протянула взамен два кусочка оленины.

— Не надо, – сделал попытку отказаться тот.

Но девушка добавила к мясу ещё один и командирским тоном велела:

— Бери!

Оленины у них были целые горы, и если не обменивать, то мясо пропадёт. Она даже добавила ему ещё кусочек, желая порадовать, а он тут нос воротит!

Синь Гай подчинился и, отойдя в сторонку, раскрыл листья, вдохнув потрясающий аромат. Его зрачки тут же расширились – с тех пор как попал на уровень, он не ел ничего вкуснее!

Что уж говорить о других игроках, измученных странными кулинарными изысками? Вскоре рядом с Су Хан опять образовалась очередь готовых к обмену людей. Но быстрее всех оказалась Жун Юэ. Она вынула десять бамбуковых трубок и сказала:

— Тут вода и соль, обменяю на остатки мяса.

Су Хан проверила каждую трубку, в одной оказалась соль, в остальных – вода. Прекрасно, с помощью соли можно сохранить мясо! Не раздумывая, она протянула корзинку с остатками мяса девушке.

Толпа взвыла. Но, к удивлению людей, Жун Юэ тут же села на место Су Хан и, широко улыбнувшись, объявила:

— Не расходитесь! Продолжаем обмен!

Так изящно был урегулирован внутренний рынок спроса и предложения.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/3193495>